

Примечания к родословной

1) К «Общему виду»

Сей чертеж на ватмане был выполнен Натальей Александровной Парнах, на основании черновых записей Ивана Робертовича Классона. Затем дополнения/правки/переправки вносил М.И. Классон, по мере раздобывания информации.

2) Середина – верх

Годы смерти Прасковьи Ахматовой и Егора Николаевича Мотовилова (1837 г.) условно окончательно приняты исходя из статьи «Родословная Анны Андреевны Ахматовой» исследователя творчества поэта В.А. Черных (ahmatova.niv.ru/ahmatova/about/chernyh-rodoslovnaya-ahmatovoj.htm). В воспоминаниях Э.И. Стогова, женившегося на их дочери Анне и выдавшего замуж другую дочь Александру за капитана Ф.Ф. Гельшера, отсутствует хронологическая привязка многих событий, в том числе и в период его службы в Симбирске. Другие исследователи, см. например Е.Н. Мухина «Человек толпы» (coollib.com/b/333664/read), указывали: «В Симбирске Стогов прослужил сравнительно недолго; точную дату его ухода из Корпуса жандармов установить не удалось. С уверенностью можно сказать, что он прослужил здесь до 1837 г.: в «Отчете о действиях Корпуса жандармов за 1837 г.» Стогов упоминается среди особо отличившихся штаб-офицеров, но в «Отчете» за 1838 г. в качестве симбирского жандармского штаб-офицера упоминается не он, а его бывший адъютант и преемник — капитан Шишмарев».

Дополнительно:

В книге «Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель», изданной в 1999 г. Свято-Троице-Серафимо-Дивеевским монастырем, имеется родословная арзамасско-симбирских дворян Мотовиловых, начиная с XVII века. Несмотря на то, что родословная и текст к ней грешат неточностями и лакунами, они все же представляют определенный интерес. Их использование, вместе с историческими документами и книгами, позволило хотя бы пунктирно обозначить род арзамасско-симбирских дворян от конца XVII века, в очерке «Мотовиловы – от Тимофея Мотовила».

«Немецкая швейцарка и Франц Францевич Флориани». На сайте памяти Виктора Некрасова сей сюжет описывается так (nekrassov-viktor.com/Family/Baxareva-Svetlana-Dom-komod.aspx):

В начале XIX в. обедневший венецианский дворянин Франческо Флориани приехал в Россию и поступил на медицинский факультет Виленского университета. В 1825 г. он был утвержден в звании придворного лекаря. Очевидно, именно трудное материальное положение заставило дворянина получать профессию лекаря.

В.Л. Кондырев предоставил [небрежно] отсканированный вариант уникального исторического документа – медицинского диплома Франческо Флориани, развеяв все сомнения относительно того, что он бесследно исчез в советское время.

«Судьба диплома Ф. Флориани до сих пор остается неизвестной: после смерти С.Н. Мотовиловой он оказался у племянника, а при отъезде последнего за границу этот диплом не был пропущен туда же – типа, большая культурная ценность!» – пишет в своем очерке «Мотовиловы: от Тимофея Мотовила» М.И. Классон, их потомок. Но В.П. Некрасову все же удалось вывезти диплом с собой в эмиграцию. Перед нами тот самый диплом с гербовой сургучовой печатью, принадлежавший Франческо Флориани и выданный ему знаменитым польским медиком, хирургом, общественным и политическим деятелем, ректором Виленского университета, Вацлавом Вацлавичем Пеликаном в 1825 г.

В 1825 г. у Франческо Флориани, недавно получившего диплом, родилась дочь Валерия, а несколько лет спустя — дочери Эмилия, Ксаверия, Луиза и Матильда. Таким образом становится ясно, что Франц Флориани не мог привезти с собой дочерей из-за границы, так как родились они в России (Вильна, ныне Вильнюс, входила в состав Российской империи с 1795 по 1915 г.).

Отец умер, когда младшие дочери были совсем еще детьми. Тогда двое старших сестер, Валерия и Эмилия, поступили в гувернантки, чтобы дать хорошее образование младшим. Валерия вышла замуж за российского подданного, генерала, шведского барона Антона Вильгельма фон Эрн (Эрн (Орн) по шведски «орёл»), и родила ему двоих детей: Алину (бабушку В.П. Некрасова) и Николая. Барону принадлежали земли в селе Зуевцы и хуторе Солоновщино Миргородского уезда Полтавской губернии.

Все же документы по поводу отчества «Францевич» у Франца/Франческо Флориани отсутствуют (если не считать неразборчивой фотокопии его диплома, сделанной «наследником» Виктором Кондыревым). В передаче С.Н. Мотовиловой – Franciscus Floriani, Anno MDCCCXXV.

Луиза Францевна Флориани и Иван Егорович Мотовилов. Приняты даты жизни как они обозначены в известном источнике:

Мотовилов Иван Егорович, р. 30 марта 1820 †10 ноября 1900. С Л.Ф. Мотовиловой (с. Мокрая Бугурна Симбирского у.)

Мотовилова Луиза Францевна, р. 20 апреля 1832 †10 июля 1895. С И.Е. Мотовиловым (с. Мокрая Бугурна Симбирского у.)

Источник: Река времен (Книга четвертая). Русский провинциальный Некрополь. Картотека Н.П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея. М., 1996

Примем, что они поженились в 1848 г., когда И.Е. Мотовилову было 28 лет, а Луизе Францевне – 16 лет.

Согласно выписи из метрической книги Симбирского Спасо-Вознесенского Собора (ф. 786 отдела рукописей РГБ) первый ребенок Владимир, «сын Корнета Ивана Егорова Мотовилова и законной жены его Людовики Францыски католического вероисповедания», родился в марте 1853-го.

Далее, мы не будем пытаться досконально установить годы рождения следующих детей в сем счастливом браке и их точное число (всего 15, из них трое умерли в младенчестве?). Для нас здесь существенны в основном годы рождения Софьи (1863 г.) и Николая (1855 г.). Тем не менее при описании «линий жизни» их братьев и сестер в Приложении «Действующие лица» мы все же дадим примерные годы рождения и смерти. Почти достоверная диспозиция в этом отношении зафиксирована на ресурсе Rodovid:

(ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:312394).

Непонятно, откуда взялось сочетание «Касьян Стогов» (???). На самом деле мужем Анны Егоровны Мотовиловой стал Эразм Иванович Стогов.

3) Середина-середина

«Жадный и развратный» Александр Федорович Гельшерт – это лишь субъективная характеристика Марьи Михайловны Володиной (урожд. Гельшерт) из Тамбова.

4) Середина-низ

Здесь стоит лишь отметить, что за скудостью информации отдельный лист формата А4 по Свенчанским не заводился. Были добавлены лишь сыновья Даниил и Семен, даже в органах внутренних дел нет никакой информации о том, что первый убил второго и отсидел за это около 10 лет.

5) Правый-центр

Второй муж А.К. Вебер-Классон «Анохин» переправлен на «Ахонин», что подтверждается подписью Валерии Петровны Александровой на двух его фотографиях и записями в адресно-справочных книгах «Весь Киев» – Анна Карловна (Карповна) Ахонина. К сожалению, более никакой информации о нем не имеется. Для более серьезного исследователя стоит поработать в архивах и полистать местные газеты того времени.

6) Правый-низ

Желательно потомкам П.П. Александрова и Э.Э. Классон-Александровой нарисовать свою родословную, протянув ее до наших времен.

7 марта 1906 г. «Киевлянин» (№66) опубликовал траурное извещение:

Елена Эдуардовна Александрова, урожденная Классон, скончалась 6 марта, в 10 ч. утра; вынос тела из квартиры (Мало-Владимирская, 21), на лютеранское кладбище [старая часть Байкова кладбища?], 8 марта в 12 ч. дня.

11 марта 1906 г. в «Киевлянине» (№70) появилось следующее сообщение:

Не имея возможности благодарить лично, приношу глубокую благодарность всем, почтившим память жены моей Е.Э. Александровой. Петр Павлович Александров.

7) Левый-центр

Сыном Андрея Егоровича Мотовилова (1818 г.р.) был так же Федор Андреевич, который по семейным преданиям застрелился из-за безответной любви к Софье Ивановне Мотовиловой. Более о нем ничего не известно.

8) Левый-низ

Женой правоведа (юриста) Г.Н. Мотовилова на ватмане указана Екатерина Васильевна Паль (?). На ресурсе subuloff.livejournal.com/176685.html отмечено:

Про помещицу [деревни Вителевка Карсунского уезда Симбирской губ.] Надежду Алексеевну [Кондратьеву-]Полочанинову известно только, что родилась она в 1802 г., в конце жизни проживала в Спасском женском монастыре в городе Симбирск, умерла 22 января 1886 г. и была похоронена на кладбище Покровского монастыря в городе Симбирск. Мужем ее был подпоручик Василий Иванович Полочанинов (1801-1858), который так же был похоронен на кладбище Покровского монастыря. У супругов были дети:

Иван Васильевич Полочанинов (1831-1856), офицер Черноморского флота;

Сергей Васильевич Полочанинов, корнет;

Петр Васильевич Полочанинов, штабс-капитан;

Мария Васильевна Полочанинова;

Александра Васильевна Полочанинова;

Екатерина Васильевна Мотовилова (урожденная Полочанинова), жена сенатора, тайного советника Георгия Николаевича Мотовилова (1834-1879).

Таким образом, девичья фамилия жены Г.Н. Мотовилова была Полочанинова!

9) Лист 1

Здесь представлено переплетение родословных потомков Г.Н. Мотовилова и участника польского восстания Дмоховского. Из утраченного письма С.Н. Мотовиловой И.Р. Классону от 24 февраля 1964 г. (сей фрагмент был переписан Иваном Робертовичем в школьную тетрадку):

Некая Нина Николаевна Мотовилова [из Ленинграда] прислала мне письмо в «Новый мир» <...>. Ее дед Георгий Николаевич Мотовилов – деятель судебной реформы в царствование Александра II <нрзб.>, отец ([Николай Георгиевич] умер в 1911 г.) был прокурором Сената. Я послала ей длинное письмо, интересно, что это за особа, сколько ей лет.

Из списка участников восстания 1863-1864 гг., сосланных в Западную Сибирь

(<http://kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-ZapSib.html>):

Дмоховский Войцех [*Казимиров*] – муж., 16 лет, дворянин Виленской губ., сослан с лишением прав на жительство, находился в Ялutorовске, после в Омске.

По-видимому, этот сосланный поляк женился в Западной Сибири, от какого брака и произошел Николай Дмоховский. А его сын Болеслав осел в Ленинграде и женился на Нине Николаевне Мотовиловой. Умер в 1942-м во время блокады.

10) Лист 2

Будущий отец С.Н. Мотовиловой Николай Иванович женился на Алине Антоновне фон Эрн, которая была дочерью Антона фон Эрн и Валерии Францевны Флориани. То есть женился на своей двоюродной сестре. И тем самым «закольцевал» родословную.

У Алины Антоновны Эрн-Мотовиловой был брат Николай Антонович. О нем есть несколько строк в письмах С.Н. Мотовиловой. О его смерти (из ее письма от 29 ноября 1914 г. из Петербурга):

*Милая Мама. Только что отправила тебе телеграмму, так как сама получила телеграмму от Эрн, что дядя Коля умер. Меня это известие и не огорчило, и не поразило особенно, так как я думала, что это должно *[было]* случиться. Ужасно жаль, что ты сейчас не в России и не можешь проехать сама в Солоновщино и выяснить свои дела. Ты знаешь все мои опасения в связи со смертью дяди Коли и *[его вдовой, теперь полноправной хозяйкой имения,]* Александрой Яковлевной. Но в данном случае ничего не поделаешь.*

Гораздо больше места Софья Николаевна посвятила в своих письмах скупому и жадному кузену Сергею Николаевичу, работавшему врачом.

Гибель брата В.П. Некрасова Николая обросла самыми разнообразными домыслами, в письмах С.Н. Мотовиловой они достаточно убедительно опровергаются:

В двадцатых годах был дикий голод, мы кое-как переносили, а Коле было восемнадцать лет, и ему это было труднее. Мама решила тогда отвезти Колю в Миргород и поместить в санаторий. Так и сделали.

Из санатория мы получили от Коли довольное письмо: им давали мясные котлеты, а мы-то уже больше года ели только пшено и пшено. Суп из пшена и кашу из пшена. Когда Коля вышел из санатория, эти мерзавцы Эрны не пустили его к себе и денег не дали, а проезд в Киев был тогда закрыт. Какие все-таки мерзавцы эти богачи, бывшие помещики! Ну, Коля и погиб. А он, по-моему, и в живописи, и во всем *[остальном]* (как актер, например) был куда талантливее Вики.*

Нина Соломоновна Мотовилова-Камай из Ленинграда в своем письме И.Р. Класону подтверждала мотивы отъезда Николая в Миргород, но расходилась с В.П. Некрасовым и С.Н. Мотовиловой по году его гибели:

*Старший сын Зины Николай Платонович Некрасов (1902-1918) убит не в имении *[Эрнов – Солоновщино]*, а в миргородском ЧК. Его взяли из туберкулезного санатория, куда Зина его отправила по настоянию тети Алины, приняли за французского шпиона, потому что он говорил по-французски и носил в 1918-м крахмальные воротнички и манжеты. Ему было всего шестнадцать лет, он был очень талантливым мальчиком.*

Убивали двое суток, все это время он кричал на весь Миргород: «Мама!!!». А его двоюродный дядя Сергей Николаевич Эрн, известный в городе врач, боясь за свою шкуру, слова в защиту не сказал.

В то же время «наследник» Виктор Кондырев в своей книге «Все на свете, кроме шила и гвоздя» опубликовал самый отвратительный миф:

* Николай Антонович фон Эрн умер в 1914-м, значит, «мерзавцы» – это его вдова Александра Яковлевна и их уже взрослый сын Сергей.

Рисунки старшего брата, Коли Некрасова [в парижской квартире Виктора Платоновича], – молнии, взрывы, искажённые лица, рваные тела, яркие краски, ужас глазами чувствительного юноши... Его заporоли до смерти и бросили в реку петлюровцы, приняв за иностранного шпиона: семья Некрасовых тогда недавно вернулась из Парижа, и мальчик говорил только по-французски...

Почему-то к В.П. Некрасову в качестве жены приписана некая «Лилина Владимировна» (?). На самом деле, «престарелый паныч» Виктор Платонович после смерти матери женился на старой своей знакомой Галине Викторовне Базий, да еще «с приданым» в виде пасынка Виктора Кондырева.

11) Лист 3

Из письма Нины Соломоновны Мотовиловой (Ленинград) И.Р. Классону в Москву (июнь 1977 г.):

Надя [Пятницкая] в Югославию не уезжала, она была врачом, но сама страдала пороком сердца, работала в 1918 году в Томске в госпитале и умерла от разрыва сердца, у постели раненого во время обхода. После ее смерти ее муж Божидар Иванович Еремич сел с дочерью Наточкой на пароход, чтобы вернуться на родину, но пароход этот затонул. Вера [Пятницкая] пыталась найти их следы, но не нашла.

Софья (Николаевна?) вроде бы жена Петра Николаевича Пятницкого, а не его еще одна сестра!

Из письма С.Н. Мотовиловой И.Р. Классону от 6 октября 1962 г.:

У тети Лиды было четверо детей: три дочки и один сын Петя. Кажется, в 1904-м или 1905 году Петя стал эсером. Он женился на какой-то поповне, некрасивой и страшно ревнивой. У них была одна дочка Лида. Она и ныне жива. Была необычайно красива, высокая стройная блондинка с темными глазами. В 1905 году Петя с женой уехали в Париж, в эмиграцию. Он окончил там сельскохозяйственный институт, стал агрономом. Они вернулись в Симбирск в 1917 г. Петя работал как агроном, а у жены его был свой дом, наследство от отца. В каком году Петя умер – я уже не помню.

Его дочь Лида училась тоже в сельскохозяйственном институте, кажется, в Саратове. После смерти Пети они, кажется, нуждались. Лида во время войны [1941-45 годов] зарабатывала игрой на рояле в кино. Затем в нее влюбился один врач (тоже духовного звания, как и ее мать). Он готовился к профессуре*. Она поставила ему

* С сайта Воскресенского некрополя Симбирска-Ульяновска (воскресенский-некрополь.рф/reestr-izvestnyh-zahoroneniij/57--1905-1927-4-):

Скипетров Александр Иванович (23 февраля 1905 г., Вязники, Владимирской губ. – 4 апреля 1972 г., Ульяновск) – врач-психиатр, главный психиатр Ульяновской области в 1945-72 гг. Из семьи служащих. До революции отец вел торговлю с братьями, мать, по семейным преданиям, дочь генерала итальянского происхождения. После 1917 г. проживали в Москве.

А.И. Скипетров учился в 1923-28 гг. на медицинском факультете Нижегородского ун-та. Начал учиться без экзаменов (на них опоздал), увидев в вывешенных списках фамилию однофамильца. В 1928-30 гг. служил в РККА врачом в Москве, имел воинское звание военврача запаса 2-го ранга. Окончил ординатуру при психиатрической клинике 2-го Московского медицинского института, работал в Московской психоневрологической клинике им. Соловьева. Во 2-й пол. 1930-х гг. планировалось назначить его врачом в какое-то посольство. Но А.И. Скипетров в 1937 г. женился на Лидии Петровне Пятницкой и поехал в Ульяновск на родину супруги. Позже говорил, что если бы тогда попал в посольство, то его «уже бы не было в живых». Однако провинциальный Ульяновск не очень любил, мечтал вернуться в Москву. В 1937-41 гг. – психиатр 1-й поликлиники, консультант в госпитале и психоневрологической больнице им. Н.М. Карамзина. В тяжелый военный период с июня 1941 по июнь 1943 гг. возглавлял больницу сначала как зам главврача, потом – главный врач. В 1943-45 гг. начальник черепно-мозгового отделения эвакогоспиталя № 1847.

условием, чтоб он бросил Москву, научную карьеру и жил с ней и ее матерью в Симбирске. Он врач-психиатр, почему-то очень много зарабатывал.

Из письма С.Н. Мотовиловой И.Р. Классону от 20 сентября 1964 г.:

А когда мы приехали туда [(в Симбирск)] в 1950-м году, это был сплошной ужас. На большинстве улиц никаких тротуаров, никакой зелени. Вылезли мы с Зиной с парохода со своими вещами. Ни извозчиков, ни трамвая – ничего! Наконец подвернулся какой-то босяк. Взял наши вещи, сказал, что хорошо знает, куда нам надо. Про себя сказал, что он «псих». Ведь муж Лиды, дочери Пети [Пятницкого] врач-психиатр, и все эти «психи» у него лечатся. <...> Ну так с этим психом-больным мы поперли прямо от пристани по жуткой горе, где даже дороги нет. <...> На полдороге нас встретила жена Пети [Соня] с внучкой [Риммой]. Их дом стоит как раз на верху горы над пристанью.

12) Лист 4

Здесь речь идет о следующей ветви.

Гельшеры тоже «закольцевали» родословную: у Александры Егоровны Мотовиловой и Федора Федоровича Гельшера был сын Дмитрий. Так его сын Михаил, т.е. правнук Е.Н. и П.Ф. Мотовиловых, женился на Анне Ивановне Мотовиловой, их внучке, или своей двоюродной тетке (хотя и был годом старше ее)!

С.Н. Мотовилова в своих письмах посвятила немало строк сей ветви, например:

Тетя Анюта вышла замуж за [Михаила Дмитриевича] Гельшера. Он служил [мировым судьей] в [Псковском] суде, а отец его был председателем Петербургского окружного суда, и живых детей у них было четверо (были ли еще умершие – не знаю). Назывались дети: Миша, Маша, Надя, Лена. Миша и Надя пропали во время [Великой Отечественной] войны (детей у них не было). Маша вышла замуж за Володина. У нее двое детей: сын Женя [(военный)] живет под Москвой и Стеллочка работает преподавателем [музыки] в Рассказове, недалеко от Тамбова.

Младшая дочь тети Анюты – Лена вышла замуж за [Александра Николаевича] Игнатовича. Умерла очень молодой, когда [ее дочери] Лене еще не было и двух лет. Отец ее Игнатович был сослан, ну и пропал. Когда, я не знаю. Это может сказать Маша [Володина]. Думаю, в 1937 году, тогда многих ссылали. Лена – их единственная дочь.

Во время обеда Миша бегал вокруг стола и лупил всех по спинам. Мне это рассказывали, я жила тогда в Веймаре. В первых классах гимназии Миша был первым учеником, потом средним, а потом едва-едва кончил гимназию. Писал очень забавные стихи на всех семейных. [Р.Э.] Классон его устроил [работать] где-то возле Ярославля. Ему не понравилось. Никто ему не кланялся, а он привык, чтоб ему кланялись.

Он ушел, шел пешком всю ночь и пришел [в Москве] к Мотовиловым (Гомочкиным). Мотовиловы скуповаты, а там еще хуже [оказалось], денег ему на дорогу не дали. Он пошел к Верочке Пятницкой, которая ему дала [денег] доехать до Киева, т.е. до нас. Мотовиловы его уговаривали пойти еще раз к Классону. Но он поспешно уехал. У нас тоже денег было маловато – отдали ему, все, что были, чтоб доехать ему до Лубен.

<...> Он два раза был женат. Со второй женой уехал куда-то вглубь России в деревню и стал сельским учителем [(в Калининской обл.)]. Было у него хозяйство, коровы, куры – все, что надо, и все мужики ему кланялись. <...> Он усиленно приглашал нас приехать к нему на лето. В это время стали приходить отчаянные письма от Лениной тетки.

Ужасная дрянь была. По мнению [его племянницы] Лены [Игнатович], это она донесла на ее отца [(т.е. на своего брата)]. За доносы, говорят, платили по 500 руб. Она мечтала донести и на Мишу [(но не знала его адреса)].

<...> Мы выслали ей деньги, а я написала Мише. У них не было детей, и он охотно согласился взять Лену к себе на воспитание*, но чтоб мы не давали его адреса – тетка Лены мечтает на него донести. Деньги он выслал, я их сейчас же отправила Лениной тетке, но она месяц или два Лену не присылала. Когда Лена приехала, начались уже каникулы, и я не знала, у себя ли в деревне Миша, написала ему. Ответа я тогда не получила. А тут разразились война 1941 года и ужасы немецкой оккупации. И на 10 месяцев Лена у нас [застряла]. Мы все худели и худели, а она развивалась – толстела и хорошела. Зина мне простить не может, что я не отослала Лену сразу к Мише. Что случилось с Мишей и Надей? Не знаю.

Ну и так далее...

О ненормальной сестре Михаила Дмитриевича Гельшера – Анне Дмитриевне ничего неизвестно, кроме того, что, со слов С.Н. Мотовиловой, С.И. Мотовилова-Классон называла ее Анюткой...

Другие подробности см. в Приложении «Действующие лица» – главки «Гельшерт Анна Ивановна» и «Гельшерт Федор Федорович».

Что касается Елены Александровны Игнатович, то в 1991 г. она оформила документы на эмиграцию вместе с детьми в США как «беженка из Ферганы». И А.И. и М.И. Классоны помогали ей со всем скарбом добраться до аэропорта, Андрею Ивановичу даже пришлось заказать машину на работе. Тогда улетели Е.А. Игнатович вместе с дочерью Ольгой. А сын Игорь (которого мы так и не видели) в это время закрывал какие-то свои бизнесовые дела в Москве и по-видимому улетел позже. Кажется, мать написала А.И. Классону о том, что они нормально добрались до США, и на этом замолчала (типа, мы больше ей были не нужны)...

13) Листы 5a и 5b

Здесь приведена ветвь Гардениных.

Из письма брюссельской М.М. Гардениной М.И. Классону:

Вот, что я слышала от отца в моем детстве (архив отца, вместе с архивом Генерала Юденича, мы передали А.И. Солженицыну, когда он очутился на Западе).

*Феодор Викторович Гарденин, даты рождения не знаю, а скончался он трагично в 1915 г. в Ташкенте, где служил агрономом. Там произошло восстание, и жители убили всех русских чиновников и их сожгли. Ф.В. был в том числе. Он был агроном. Отец мне говорил, что отец Ф.В. был грузинский князь Чавчавадзэ (?), которого бездетные Гарденины усыновили, чтобы имя Гардениных продолжалось (!?) и что роман [Эртеля] «Семья Гардениных» как будто бы (+/-) описывает настоящих Гардениных.***

То есть, не имеет смысла устанавливать генетическое родство между «настоящими дворянами Гардениными» и «нашими Гардениными».

* Т.е. свою племянницу Елену Игнатович, дочь Елены Михайловны Гельшерт и Александра Николаевича Игнатовича.

** Со слов матери, Елены Константиновны Палей-Белопольской, М.Ф. Гарденин утверждал в своих семейных воспоминаниях, что это был отпрыск кавказского рода Шервашидзе:

Так кончил дни свои мой отец Феодор Викторович Гарденин, по словам моей матери, он был из кавказского рода Шервашидзе, крещеный дворянами Гардениными и принявший фамилию крестного отца.

В советское время скрывалось наличие у С.Ф. Гарденина брата-эмигранта М.Ф. Гарденина, поэтому последний в «родословную на ватмане» тогда не попал. В Приложении «Документы и воспоминания Гардениных» приведены дополнительные подробности по этой ветви.

Что касается отца Елены Владиславовны Лесман – Владислава Антоновича, который женился на Марии Федоровне Гардениной, то согласно семейным легендам он был скрипачом. На самом деле таковым был ее дядя Иосиф Антонович. А по ее отцу имеются весьма скудные сведения.

Большая биографическая энциклопедия (dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography):

Лесман Иосиф Антонович (2 (14) III 1885, Варшава – 29 III 1955, Горький) – сов. скрипач, педагог и методист. По окончании Петерб. консерватории по классу скрипки у Л.С. Ауэра (1910) преподавал в Петерб. нар. консерватории, концертировал. <...> Преподавал во 2-м и 3-м муз. техникумах, в 1933-35 – в Ленинградской, в 1935-51 – Алма-Атинской [значит, был выслан после убийства С.М. Кирова – МК], с 1951 – Горьковской консерваториях. <...>

Согласно адресной книге «Весь Петроград-1917» Владислав Антонович Лесман владел типо-литографией «Лесман В.А.», а Иосиф Антонович был обозначен как «свободный художник» и служил в Петроград. муз. школе. Последний проживал по адресу: Измайловский полк, 5-я рота, 8, а два его брата жили на 3-й Рождественской ул. в доме 7, вместе с отцом Антоном Бернардовичем, который, по-видимому, и основал семейный бизнес по оказанию типографских и литографских услуг (2-я Рождественская ул., д. 14, корп. 2) и затем перевел его на уже взрослого сына Владислава. Согласно адресной книге «Весь Петроград-1923» В.А. Лесман-Гарденин числился счетоводом! А его жена М.Ф. Лесман-Гарденина – учительницей. И художник И.А. и техник Л.А. Лесманы и В.А. и М.Ф. Лесман-Гарденины проживали по адресу: 3-я Рождественская, 7. Далее сию улицу большевики переименовали в 3-ю Советскую, художник И.А. Лесман переименовался в музыканта, а остальные Лесманы-Гарденины канули в неизвестность. В 1930 г. И.А. Лесман стал именовать себя артистом. В 1931 г. он числился артистом оркестра быв. Михайловского театра.

На сайте Мемориала «Жертвы политического режима в СССР» значится:

Лесман Людвиг Антонович родился в 1886 г. в Ленинграде, еврей, беспартийный; смотритель музея Института протезирования. Проживал: Ленинград, Инженерная ул., д. 4, корп. 1, кв. 8. Арестован 5 октября 1937 г. Приговорен: Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26 декабря 1937 г., обв.: по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР. Приговор: ВМН [(высшая мера наказания)]. Расстрелян 3 января 1938 г. Место захоронения – Ленинград.

В 1920-е Л.А. Лесман числился завхозом Дезинфекционно-ремонтной бригады.

«Софья Власьевна» в июне 1938 г. расстреляла в Ленинграде брата Сергея Федоровича и Михаила Федоровича – Бориса. По этому случаю Е.В. Лесман получила в августе 2000 г. на своего дядю соответствующую справку из ФСБ (см. Приложение «Документы и воспоминания Гардениных»). Причем адресом получателя был обозначен Новочеркасск, т.е. Елену Владиславовну тоже выслали из Ленинграда (после убийства С.М. Кирова?).

13) [Лист 6](#)

Ветвь И.Р. Классона.

14) [Лист 7](#)

Ветвь Парнахов. Здесь стоит лишь отметить, что Максим Александрович Парнах не является генетическим сыном Тамары Ивановны Тюриной-Парнах, а появился в «студенческом браке» Александра Валентиновича Парнаха.